ДЛЯ АБИТУРИЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ

ЛИТЕРАТУРА

С. А. ЕСЕНИН,
А. А. БЛОК,
В. В. МАЯКОВСКИЙ

Есенин С. А.

Краткие биографические сведения:

21 сентября (3 октября) 1895 - родился в деревне Константиново Рязанской губернии. Стихи начал писать с 9 лет.

1916 - сборник стихов "Радуница".

1919-1921 - примыкает к группе поэтов-имажинистов.

1920 - поэма "Сорокауст", в которой отразилась тоска по уходящей патриархальной России.

1921 - драматическая поэма "Пугачев"

1924 - "Москва кабацкая"; "Русь советская"

1925 - "Баллада о 26"; "Анна Снегина", поэма "Черный человек"

28 декабря 1925 - покончил с собой или был убит, в Ленинграде.

"АННА СНЕГИНА"

Краткое содержание:

1

Автор едет в радовские предместья отдохнуть, возница ему рассказывает о своем селе Радово, о своей судьбе. В селе около 200 дворов, оно богато лесом и водой, пастбищами и полями, у каждого в селе крыши крыты железом, у каждого сад и гумно, по праздникам мясо и квас, "недаром когда-то исправник любил погостить у нас". Старшина помимо оброка требовал себе еще "по мере муки и зерна", но это "народу было не в тягость" Но по соседству было село Криуши, в котором жили плохо, мужики оттуда украдкой рубили радовские дрова, однажды радовские их застали за этим занятием, схватились за топоры, в стычке случайно убили старшину, за это десятерых услали в Сибирь, с тех пор и в Радове начались неурядицы. Автор замечает, что он тоже игрушка в чужих руках, что война, которую вели "купцы да знать", не имеет к нему никакого отношения.

И, твердо простившись с пушками,
Решил лишь в стихах воевать.
Я бросил мою винтовку
Купил себе "липу", и вот
С такою-то подготовкой
Я встретил 17-й год.
Свобода взметнулась неистово.

И в розово-смрадном огне
Тогда над страною калифствовал
Керенский на белом коне.
Война "до конца!", "до победы!" -
И ту же сермяжную рать
Прохвосты и дармоеды
Сгоняли на фронт умирать.
Но все же не взял я шпагу...
Под грохот и рев мортир
Другую явил я отвагу -
Был первый в стране дезертир.

К ночи возница довозит автора в Радовс, торгуется,. требует много денег за провоз - выпить в шинке самогонки.

Автор приезжает на мельницу. Старый мельник очень ему рад, приглашает к чаю. Мельник расспрашивает автора о его планах, откуда он приехал. Автор отвечает, что приехал на год. Мельник говорит, что таких мест не найти нигде, напоминает, что уже четыре года автор уже не был здесь. Автор идет спать на сеновал, по дороге вспоминая о своей первой любви, когда в шестнадцать лет "девушка в белой накидке сказала мне ласково "Нет!"

2

Мельник будит автора, приглашает к завтраку, сообщает, что сам идет к помещице Снегиной, чтобы отнести настрелянных им вчера дупелей. Автор выходит с сеновала, смотрит на окружающую его величественную природу, вспоминает, что из-за войны на земле теперь столько "уродов и калек", чувствует несоответствие между этими двумя вещами. Автор утверждается во мнении, что он правильно сделал, не пойдя на войну. Старуха, жена мельника, сообщает автору, что и в селе теперь неспокойно, что "сплошные мужицкие войны - дерутся селом на село". Добавляет, что все это из-за безвластия, из-за того, что прогнали царя, выпустили из острогов преступников. Каторжане вернулись по домам, старуха говорит, что и в соседнее село Криуши вернулся Прон Оглоблин - "булдыжник, драчун, грубиян. Он вечно на всех озлоблен, с утра по неделям пьян. И нагло в третьевом годе, когда объявили войну, при всем честном народе убил топором старшину. Таких теперь тысячи стало - творить на свободе гнусь. Пропала Расея, пропала, погибла кормилица-Русь". Автор собирается и отправляется поздороваться с местными мужиками. По дороге ему навстречу попадается мельник на дрожках. Мельник рассказывает, что

только что был у Снегиных, что дочь Снегиных, "замужняя Анна", интересовалась автором, не он ли поэт, вспоминала, что он когда-то был в нее влюблен. Автор идет дальше, ему хорошо среди лесов и полей. Он доходит до Криуши, где не был три года. Деревня в запустении, хаты гнилые, никакого добра нет, на крыльце у Прона "горластый мужицкий галдеж - толкуют о новых законах, о ценах на скот и рожь". Автор здоровается с мужиками, те приглашают его посидеть и послушать про их крестьянскую жизнь. Хотя они автора и считают не из своего круга, но все же "свойским, мужицким, нашим". Интересуются, отойдут ли без выкупа крестьянам пашни господ, не понимают, почему с этим тянут. Наконец спрашивают: "Кто такое Ленин?" "Я тихо ответил: "Он - вы".

3

Автор простудился и четыре дня пролежал, болея. Мельник, у которого он гостил, очень обеспокоен. "Поехал, кого-то привез... Я видел лишь белое платье да чей-то привздернутый нос". На пятые сутки автор выздоровел, и выяснилось, что за ним ухаживала та самая младшая Снегина, в которую он был в юности влюблен. Она вспоминает о тех днях, когда они любили вместе сидеть у калитки и мечтать о славе. "И вы угодили в прицел, меня же про это заставил забыть молодой офицер". Автор рад гостье, приглашает ее садиться, начинает читать стихи про кабацкую Русь. Снегина говорит о том, что ей обидно, что его пьяные дебоши известны по всей стране. Интересуется, не следствие ли это неудовлетворенной страсти, и когда узнает, что это не так, удивляется еще больше: "Тогда еще более странно губить себя с этих лет. Перед вами такая дорога..." Все, что было в юности, оживает в душе автора, с Анной они расстаются на рассвете. Утром прибегает мельник с запиской от Прона Оглоблина, в которой тот приглашает автора прийти. Автор идет в Криушу. Оглоблин подбивает народ идти к Снегиной требовать угодья без всякого выкупа. Оглоблин приглашает автора ехать вместе с ними. Взяв лошадь, они поехали. Скоро приезжают в усадьбу Снегиных. Прон входит и с порога требует отдать угодья. Сергей входит к Анне, та плачет, так как получила известие, что ее муж убит на фронте. Она просит оставить ее в покое, обвиняет Сергея в том, что ее мужа убили, а он отсиживается здесь. Автор уходит, говорит Прону, что "сегодня они не в духе... Пойдем-ка, Прон, в кабак"

4

Все лето автор проводит в охоте. Недавние события постепенно забылись. Мельник с Сергеем собираются на охоту на зайцев, в это время

приходит Прон и приносит известие о том, что теперь новая власть - Советы - которая без всякого выкупа с лета отдает все пашни и леса, "и Ленин - старшой комиссар". Оглоблин очень рад, говорит, что "я первый сейчас же коммуну устрою в своем селе". У Прона есть брат Лабутя, который с японской войны носил на груди две медали, но несмотря на это был ужасным трусом и хвастуном. Заходя в кабак, он попрошайничал, потом, напившись, рассказывал о "сдавшемся Порт-Артуре" и о своей отваге. Когда к власти пришли Советы, медали он спрятал в сундук, "но с тою же важной осанкой, как некий седой ветеран, хрипел под сивушной банкой про Нерчинск и Турухан". Прон не любил своего брата, постоянно его ругал, но тем не менее они поехали вдвоем описывать снегинский дом. Мельник приводит бывших помещиц к себе, "И снова нахлынуло что-то..." Анна извиняется перед автором за то, что оскорбила его при их последней встрече, объясняет, что боялась "преступной страсти", говорит, что любила мужа, ей не хотелось, чтобы Сергей ее бросил, "как выпитую бутыль..." Сергей переводит разговор на другое, интересуется, как они относятся к тому, что устроили в их усадьбе. Анна не отвечает, но "как-то печально и странно она опустила свой взор..." Под вечер они уезжают, куда - неизвестно. Конца истории автор так и не узнал, так как "я быстро умчался в Питер - развеять тоску и сон".

5

Автор вспоминает "суровые, грозные годы"

Эх, удаль!
Цветение в далях!
Недаром чумазый сброд
Играл по дворам на роялях
Коровам тамбовский фокстрот.
За хлеб, за овес, за картошку
Мужик залучил граммофон, -
Слюнявя козлиную ножку,
Танго себе слушает он.
Сжимая от прибыли руки,
Ругаясь на всякий налог,
Он мыслит до дури о штуке,
Катающейся между ног.
Шли годы, размашисто, пылко,
Удел хлебороба гас.

Немало попрело в бутылках
"Керенок" и "ходей" у нас.
Фефела! Кормилец! Касатик!
Владелец землей и скотом,
За пару измызганных "катек"
Он даст себя выдрать кнутом.

Мельник присылает автору письмо, в котором рассказывает о судьбе Оглоблина Прона. С момента последнего приезда Сергея в Криушу прошло шесть лет. Оглоблина Прона в двадцатом году расстреляли, когда в деревню нагрянул отряд деникинцев. Его брат Лабутя залез в солому, где просидел до отъезда казаков, а после этого "по пьяной морде" голосит: "Мне нужно бы красный орден за храбрость мою носить!" Мельник уговаривает Сергея приехать в деревню. Автор собирается и отправляется на родину. Скоро он снова на мельнице, мельник снова рад, сообщает, что у него есть письмо для Сергея, которое лежит здесь уже почти два месяца. На письме лондонская печать. Письмо от Снегиной. В письме Снегина тоскует о России, говорит, что часто ходит на пристань, заканчивает письмо словами: "Дорога моя ясна... Но вы мне по-прежнему милы как родина и как весна..." Автор берет овчинную шубу и идет на сеновал, вспоминая, что когда-то ему было шестнадцать лет и что у калитки, которая видна с сеновала, "девушка в белой накидке" ему ласково сказала "нет"

Далекие, милые были!..
Тот образ во мне не угас.
Мы все эти годы любили,
Значит, любили и нас.

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭМЫ

Вся поэма выдержана в элегически-грустном тоне. Поэт вспоминает о своей безвозвратно ушедшей юности, о том, как был весел, о своей первой, безответной любви. Он приезжает в село, где все, от окружающего пейзажа до изб и калитки, напоминает ему о юности. Однако, деревня сильно изменилась. Это подчеркивается как при помощи чисто внешних, описательных приемах (избы ветхие, ни у кого нет богатства, мужики затевают "войны", дерутся селом на село, царит безвластие). Нравы также сильно изменились, и это порождает контраст с теми воспоминаниями, которые дороги сердцу поэта. В частности, олицетворением такого проти-

вопоставления является образ Оглоблина Прона, который по своей сути преступник, а оказавшись на свободе, "мутит народ". Поэт прекрасно видит и понимает, что окружающие его мужики-крестьяне вовсе не столь безобидны. С высоты своего нынешнего жизненного опыта он объективно, без идеализации оценивает нравы, царящие в деревне и местный образ жизни. Он понимает, что нынешняя смута - порождение самой этой жизни, что корыстолюбие, отсутствие чувства собственного достоинства в равной степени свойственно крестьянам, как трудолюбие и набожность (слова о том, что за две истертые "катьки" он (мужик) "даст себя выдрать кнутом"). Автор понимает, что в первую очередь он видит все это потому, что изменился сам. Это усиливается тем, что на страницах поэмы в качестве олицетворения его юности появляется Анна Снегина - его первая любовь, "девушка в белой накидке", которая когда-то ему ласково сказала "нет". Несмотря на былые воспоминания, автор прекрасно понимает, что вернуть прошлое невозможно - изменились и окружающие, и остальной мир. Анна замужем и, безусловно, уже не та Анна, которую автор любил в шестнадцать лет. Характерно, что нынешняя Анна не вызывает как личность в авторе никакого интереса, а лишь является поводом для воспоминаний о прошлом. Автор сознательно подчеркивает, что им не о чем говорить и что ничего общего, кроме воспоминаний, у них нет. Жизнь ломает представления, сложившиеся в юности, постепенно утрачиваются былые идеалы и высокие несбыточные стремления (воспоминания Анны и Сергея о том, как они вместе мечтали о славе: Анну заставил "забыть о славе" красивый офицер, а Сергей получил славу, но заплатил за нее слишком дорогую цену). Выразителен также образ усадьбы, которую отправляются описывать Оглоблин Прон со своим братом. По существу, усадьба, с которой у Сергея и у Анны связаны воспоминания о юности, уничтожается (сравни с образом вишневого сада в пьесе Чехова "Вишневый сад"). Однако несмотря на утрату того, что было так дорого в юности, автор проводит мысль, что юность и все, что связано с ней, прекрасно и ценно само по себе, замечательно тем, что пусть и в прошлом, но это все было (сравни с трактовкой любви в лирике Пушкина). Автор прекрасно осознает, что утраты неизбежны, он понимает, что на смену идеалам юности должно прийти что-то иное, но ничего, кроме опустошения, в душе не ощущает. Он не видит в том, что творится вокруг, определенных очертаний будущего, которое своей ценностью было бы достойно ушедшей юности. Автор видит хаос, преступление, пьянство (образ Оглоблина Прона, его брата, разворо-

вывание усадьбы Снегиных и т. д.). В конце поэмы возникает неясная проекция в будущее, но она связана со своего рода возвратом в прошлое. Оглоблин Прон расстрелян, и после него не осталось ни дела, ни доброго воспоминания. Здесь же приводится письмо Снегиной из Лондона, снова напоминающее автору о "вечных ценностях", о его юности, и он делает вывод (вслед за Пушкиным), что любовь ценна сама по себе, а не тем, была ли она счастливой или нет.

ЛИРИКА

"Письмо матери" (1924)

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж -
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.

Я вернусь, когда раскинет ветви

По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечталось,
Не волнуй того, что не сбылось, -
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.

И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

В стихотворении отразился духовный кризис поэта. Мать олицетворяет вечные ценности жизни, от которых поэт отдалился. С искренней нежностью поэт пишет о том, что только около матери, на родине, его ждет душевный отдых. Слухи о жизни сына (кабацкая драка) подают матери повод к тревоге за его судьбу. В стихотворении отражено желание успокоить мать, оправдаться, не дать ей поверить сплетням ("тягостной бреди"). Поэт мечтает о возвращении (но не к прошлому). Мать представляется ему единственной помощницей в жизненном тупике, человеком, который все поймет. Создавая образ матери, поэт использует просторечные выражения, которые соседствуют с высоким стилем. Характерен образ белого сада, символизирующий яркую пору весны, юности Есенина. Стихотворение написано пятистопным хореем, композиция кольцевая.

"Неуютная жидкая лунность" (1925)

Неуютная жидкая лунность
И тоска бесконечных равнин, -
Вот что видел я в резвую юность,
Что, любя, проклинал не один.

По дорогам усохшие вербы
И тележная песня колес...
Ни за что не хотел я теперь бы,
Чтоб мне слушать ее привелось.

Равнодушен я стал к лачугам,
И очажный огонь мне не мил,
Даже яблонь весеннюю вьюгу
Я за бедность полей разлюбил.

Мне теперь по душе иное...
И в чахоточном свете луны
Через каменное и стальное
Вижу мощь я родной стороны.

Полевая Россия! Довольно
Волочиться сохой по полям!
Нищету твою видеть больно
И березам и тополям.

Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гожусь,
Но и все же хочу я стальною
Видеть бедную, нищую Русь.

И, внимая моторному лаю
В сонме вьюг, в сонме бурь и гроз,
Ни за что я теперь не желаю
Слушать песню тележных колес.

"Тоска бесконечных равнин" - постоянный мотив стихотворения. Природа России - символ неустроенности судьбы поэта. Стихотворение перекликается с "Родиной" Лермонтова ("Люблю! за что - не знаю сам"). Поэт разлюбил пейзажи, которые раньше вызывали у него восхищение - "по дорогам усохшие вербы и тележная песня колес", "очажный огонь", "лачуги", "яблонь весенняя вьюга", "бедность полей". Поэт пишет о своем новом настроении: "Мне теперь по душе иное". Есенин употребляет смелый, неожиданный эпитет: "чахоточный свет луны". Окружающие пейзажи

его не вдохновляют, он восхищен новой, каменной, стальной, мощной страной. В стихотворении возникает образ бедной, нищей Руси, на которую поэту невыносимо смотреть, когда рядом существует альтернатива - "стальная" Русь, "моторный лай", "бури и грозы" (сравни образ бури у Горького). Очевидно стремление поэта принять новую действительность, однако свою судьбу он воспринимает трагически ("Я не знаю, что будет со мною"). Композиция стихотворения основана на противопоставлениях, антитезах. Следует, однако, отметить, что сам художественный строй произведения опровергает "идейное содержание". С образом "нищей" Руси связаны яркие метафорические образы - "тележная песня колес", "яблонь весенняя вьюга", в то время как новая Россия несет с собой лишь "моторный лай". Таким образом поэт исподволь сопротивляется бездушной мощи новой страны. Таким образом, Есенин, вопреки своим утверждениям, не разлюбил ту Россию, которую воспевал в юности.

"Спит ковыль. Равнина дорогая..." (1925)

Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольет мне в грудь мою теплынь.

Знать, у всех у нас такая участь,
И, пожалуй, всякого спроси -
Радуясь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живется на Руси.

Свет луны, таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.

По ночам, прижавшись к изголовью,

Вижу я, как сильного врага,
Как чужая юность брызжет новью
На мои поляны и луга.

Но и все же, новью той теснимый,
Я могу прочувственно пропеть:
Дайте мне на родине любимой,
Все любя, спокойно умереть!

Поэт пишет о своей любви к родине, описывает картины русской природы (ковыль, вербы, тополя). Поэт размышляет о судьбе своего народа, высказывает уверенность в его силах. Основная мысль стихотворения - "Радуйся, свирепствуя и мучась, хорошо живется на Руси!" (сравн. с некрасовскими мотивами из "Кому на Руси жить хорошо"). Поэт пишет о преемственности поколений, своей любви к "отчим полям". Новое видение, перемены в жизни, мировоззрении не повлияли на истинные чувства поэта: "Все равно остался я поэтом золотой бревенчатой избы". Поэт находит успокоение в близости к природе, в единении с родиной: "Дайте мне на родине любимой, все любя, спокойно умереть". Все новое он воспринимает враждебно, ревниво ("Мои поляны и луга... новью той теснимы").

А. А. Блок

Краткие биографические сведения:

16 (28) ноября 1880 - родился в Петербурге в семье профессора.

1898-1906 - окончил гимназию. Учился на юридическом, затем на филологическом факультете Петербургского университета.

1904 - "Стихи о Прекрасной Даме".

1902-1904 - цикл стихов "Распутья".

1905-1907 - "Сытые", цикл стихов "Нечаянная радость", "Снежная маска".

1908 - цикл стихов "Земля в снегу", "Лирические драмы".

1907-1916 - цикл "На поле Куликовом", "Родина".

1910-1921 - неоконченная поэма "Возмездие"

1918 - поэмы "Двенадцать", "Скифы", статьи "Интеллигенция и революция", "Крушение гуманизма".

7 августа 1921 - умер в Петрограде.

Фабрика (1903)

В соседнем доме окна жолты.
По вечерам - по вечерам
Скрипят задумчивые болты,
Подходят люди к воротам.

И глухо заперты ворота,
А на стене - а на стене
Недвижный кто-то, черный кто-то
Людей считает в тишине.

Я слышу все с моей вершины:
Он медным голосом зовет
Согнуть измученные спины
Внизу собравшийся народ.

Они войдут и разбредутся,
Навалят на спины кули.
И в жолтых окнах засмеются,
Что этих нищих провели.

Одно из ранних произведений Блока, имеющих социальную подоплеку. Это стихотворение - разговор автора с самим собой, его размышления. В стихотворении появляется ирреальный образ "кого-то недвижного", таким образом, в произведении выделяются реальный и фантастический планы. Необычайно ярко обрисованы образы людей, а в последней строфе - глубина социальных противоречий. Стихотворение насыщено образами-символами, олицетворяющими эпитетами ("задумчивые болты"). Поэт широко пользуется приемом метонимии ("измученные спины"), использует символику цвета (черный - зло; "жолтый" - мертвенный, но в то же время олицетворяющий богатство, сытость, цвет).

Незнакомка (1906)

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,

И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.

Вдали, над пылью переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель булочной,
И раздается детский плач.

И каждый вечер, за шлагбаумами,
Заламывая котелки,
Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки.

Над озером скрипят уключины,
И раздается женский визг,
А в небе, ко всему приученный,
Бессмысленно кривится диск.

И каждый вечер друг единственный
В моем стакане отражен
И влагой терпкой и таинственной,
Как я, смирен и оглушен.

А рядом у соседних столиков
Лакеи сонные торчат,
И пьяницы с глазами кроликов
"In vino veritas!" кричат.

И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.

И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.

И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

И странной близостью закованный,
Смотрю на темную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.

Глухие тайны мне поручены,
Мне чье-то сердце вручено,
И все души моей излучины
Пронзило терпкое вино.

И перья страуса склоненные
В моем качаются мозгу,
И очи синие бездонные
Цветут на дальнем берегу.

В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!
Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина в вине.

Мир "прекрасной незнакомки", которая нисходит до простых смертных, противостоит в стихотворении миру пошлой обыденности. В 1-ой части поэт дает описание реальной действительности, при этом в картинах повседневного быта проскальзывают саркастические нотки. Примечательно, что весна в "Незнакомке" - не символ жизни. Весна, скорее, пропитана духом тления и разложения. Образ прекрасной незнакомки появляется во второй части произведения. Образ практически во всем условный, за исключением описания внешности дамы. Автор сравнивает незнакомку со сном. Через все стихотворение проходит мотив одиночества, отчуждения. Стихотворение построено по принципу кольцевой композиции, что подчеркивает, что сам поэт не может вырваться из мира пошлости.

Россия (1908)

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы росписные
В расхлябанные колеи...

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые -
Как слезы первые любви!

Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несу...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пускай заманит и обманет, -
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

Ну что ж? Одной заботой боле -
Одной слезой река шумней,
А ты все та же - лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

В стихотворении возникает образ нищей России. Впрочем, следуя традициям Гоголя (лирическое отступление о птице-тройке из поэмы "Мертвые души"), Блок пытается осмыслить значение России, своеобразие ее исторического пути. "Три стертых шлеи", "Расхлябанные колеи", "избы серые" соседствуют с "спицами росписными", "прекрасными чертами",

"платом узорным до бровей". Таким образом, поэт описывает свое истинное отношение к России - свою любовь к родине, восхищение красотой природы, размышления о судьбе своей страны. Через все стихотворение проходит мотив дороги, тоски, но вместе с тем и уверенности, что у многострадальной родины поэта есть будущее, гордости за нее. Противоречивость отношения поэта к России отразилась в стихотворении и на уровне художественных средств: контрастные эпитеты ("разбойная краса"). Россия наделяется человеческими чертами, поэт приписывает ей облик любимой женщины. Поэт следует фольклорным традициям, используя сказочные языческие образы (чародей, разбойник).

На железной дороге (1910)

Под насыпью, во рву некошенном,
Лежит и смотрит, как живая,
В цветном платке, на косы брошенном,
Красивая и молодая.

Бывало, шла походкой чинною
На шум и свист за ближним лесом.
Всю обойдя платформу длинную,
Ждала, волнуясь, под навесом.

Три ярких глаза набегающих -
Нежней румянец, круче локон:
Быть может, кто из проезжающих
Посмотрит пристальней из окон...

Вагоны шли привычной линией,
Подрагивали и скрипели;
Молчали желтые и синие;
В зеленых плакали и пели.

Вставали сонные за стеклами
И обводили ровным взглядом
Платформу, сад с кустами блеклыми,
Ее, жандарма с нею рядом...

Лишь раз гусар, рукой небрежною
Облокотясь на бархат алый,
Скользнул по ней улыбкой нежною...
Скользнул - и поезд вдаль умчало.

Так мчалась юность бесполезная,
В пустых мечтах изнемогая...
Тоска дорожная, железная
Свистела, сердце разрывая...

Да что - давно уж сердце вынуто!
Так много отдано поклонов,
Так много жадных взоров кинуто
В пустынные глаза вагонов...

Не подходите к ней с вопросами,
Вам все равно, а ей - довольно:
Любовью, грязью иль колесами
Она раздавлена - все больно.

Стихотворение написано в реалистических традициях. Через все произведение проходит сквозной образ дороги. Железная дорога является не просто символом пути трудного, жестокого, "железного". Поезд выступает символом судьбы, собственной жизни поэта. Три огня, "три ярких глаза набегающих" создают психологическую атмосферу душевной усталости, безысходности. "Черный поезд" разделяет двоих. "Зеленый огонь светофора" выступает метафорическим образом свободного пути, он открывает путь в будущее.

В отличие от "Стихов о Прекрасной Даме", где поэта ожидал "голубой путь", в стихотворении "На железной дороге" образ дороги не символизирует ни становления, ни развития. Тема гибели на пути появляется в стихотворении с 1-ой строфы. В стихотворении присутствует как бы несколько "голосов" - повествование ведется то ли от имени автора, то ли от постороннего наблюдателя и т. д. Стихотворение построено по принципу кольцевой композиции. Вначале следует описание "сада с кустами блеклыми", что объясняет желание девушки вырваться из серости, рутины, повседневности. Ее отчаяние нарастает, что и толкает ее на самоубийство. Примечательно, что в стихотворении появляется образ жандарма, олицетворяющего самодержавную Россию.

"ДВЕНАДЦАТЬ"

Краткое содержанио:

1

Черный вечер,
Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер -
На всем божьем свете!

На улице холодно и скользко, прохожие скользят. На канате, протянутом от здания к зданию, протянут плакат: "Вся власть Учредительному Собранию!" Старушка не понимает, для чего столько материи использовано зря - из нее можно было сшить ребятишкам что-нибудь полезное. Сетует на то, что "большевики загонят в гроб".

Ветер хлесткий,
Не отстает и мороз!
И буржуй на перекрестке
В воротник упрятал нос.

Некто с длинными волосами ругает кого-то "предателями", говорит, что "погибла Россия", вероятно, это писатель.

А вон и долгополый -
Сторонкой, за сугроб...
Что нынче невеселый,
Товарищ поп?
Помнишь, как, бывало,
Брюхом шел вперед,
И крестом сияло
Брюхо на народ?..

Барыня в каракуле говорит другой, что они "плакали, плакали", поскользнулась и упала. Ветер доносит слова проституток о том, что и у них было собрание, на котором они постановили: "на время - десять, на ночь - двадцать пять... И меньше - ни с кого не брать..." По пустой улице, ссутулившись, идет бродяга.

Злоба, грустная злоба
Кипит в груди...

Черная злоба, святая злоба...
Товарищ, гляди в оба!

2

Гуляет ветер, порхает снег.
Идут двенадцать человек.
Винтовок черные ремни,
Кругом - огни, огни, огни...
В зубах цыгарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз!
Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста!

Двенадцать человек разговаривают о том, что Ванька с Катькой сидят в кабаке, ругают Ваньку "буржуем", вспоминают, что раньше он "был наш, а стал солдат".

Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!
Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнем-ка пулей в Святую Русь -
В кондовую,
В избяную,
В толстозадую!

3

"Ребята" пошли служить в красной гвардии -
Эх, ты, горе-горькое,
Сладкое житье,
Рваное пальтишко,
Австрийское ружье!
Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови,
Господи, благослови!

4

Мчится лихач, в пролетке - Ванька с Катькой, Ванька в солдатской шинели, "крутит черный ус".

5

У Катьки под грудью не зажил шрам от ножа, раньше она "в кружевном белье ходила", "с офицерами блудила".

Гетры серые носила,
Шоколад "Миньон" жрала,
С юнкерьем гулять ходила -
С солдатьем теперь пошла!

6

Двенадцать нападают на Ваньку и Катьку, стреляют за то, что Ванька гулял с "девочкой чужой". Ванька убегает, Катька остается лежать на снегу.

Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!

7

Двенадцать идут дальше, все по-прежнему, только у Петрухи, который убил Катьку, бывшую свою девушку, "не видать совсем лица". Остальные его утешают, Петруха отвечает: "Эту девку я любил". Остальные уговаривают его держать "над собой контроль", напоминают, что "не такое нынче время, чтобы нянчиться с тобой". Петруха "замедляет торопливые шаги", "он головку вскидывает, он опять повеселел"

Эх, эх!
Позабавиться не грех!
Запирайте етажи,
Нынче будут грабежи!
Отмыкайте погреба -
Гуляет нынче голытьба!

8

Ох ты, горе-горькое!
Скука скучная,
Смертная!
Ужь я времячко
Проведу, проведу...
Ужь я темячко
Почешу, почешу...
Ужь я семячки
Полущу, полущу...
Ужь я ножичком
Полосну, полосну!..
Ты лети, буржуй, воробышком!
Выпью кровушку за зазнобушку,
Чернобровушку...

Упокой, господи, душу рабы твоея...

Скучно!

9

Городовых больше нет, не слышно шума, буржуй на перекрестке "в воротник упрятал нос", рядом "жмется шерстью жесткой поджавший хвост паршивый пес".

Стоит буржуй, как пес голодный,
Стоит безмолвный, как вопрос.
И старый мир, как пес безродный,
Стоит за ним, поджавши хвост.

10

Разыгрывается вьюга, так что за четыре шага ничего не видно. Петруха по этому поводу поминает бога. Остальные поднимают его ан смех, говорят:

От чего тебя упас
Золотой иконостас?

Добавляют, что негоже поминать бога, когда руки в Катькиной крови.

Шаг держать революционный!
Близок враг неугомонный!
Вперед, вперед, вперед,
Рабочий народ!

11

...И идут без имени святого
Все двенадцать - вдаль.
Ко всему готовы,
Ничего не жаль.

12

Двенадцать идут сквозь вьюгу, замечая кого-нибудь за сугробом или домом, кричат остановиться, угрожают начать стрельбу. Стреляют. "И только эхо откликается в домах".

Так идут державным шагом -
Позади - голодный пес,
Впереди - с кровавым флагом
И за вьюгой невидим,
И от пули невредим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз -
Впереди - Исус Христос.

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭМЫ

Поэма была написана в 1918 году, сразу после революционных событий. В поэме отразились как реальные события, которым Блок был свидетель (суровая зима 1918 года, костры на улицах, красноармейцы, патрулировавшие улицы, разговорная речь тех времен), так и взгляды самого поэта на историю, сущность цивилизации и культуры. Понять суть взглядов Блока, а стало быть, и содержание поэмы "Двенадцать" вне контекста всего творчества поэта, невозможно. Восприятие Блоком революции весьма своеобразно, и это восприятие, в первую очередь, связано с философскими и эстетическими взглядами самого Блока, которые формировались в 10-е гг. 20 века. На раннем этапе своего творчества Блок, как и многие символисты, испытал влияние философии Владимира Соловьева с его идеей "вечной женственности" ("Стихи о Прекрасной Даме"). Однако после 1905 года в творчестве Блока наступает перелом. Окружающая действительность находится в трагическом противоречии с идеальными воззрениями писателя. Вхождение Блока в реальный мир, его сошествие на "грешную землю", порождает трагизм мироощущения (через "Незнакомку" и "Балаганчик" поэт приходит к картинам "Страшного мира"). Поэту ненавистна пошлая, бессмысленная, бездуховная жизнь подавляющего большинства людей, "обывателя" (см. анализ стихотворений "Незнакомка" и "Фабрика"), постепенно катастрофичность мировоззрения складывается в определенную теорию, которая трактует цивилизацию и историю в духе ницшеанства. Фридрих Ницше с его идеей цикличности развития цивилизации был чрезвычайно популярен в среде символистов (работы Вяч. Иванова, статьи Блока). Трактуя историю, Ницше утверждал, что все развитие человечества складывается из противодействия двух сил - "дионисиевского" (необузданная энергия, первобытная сила, энергия, существующая вне конкретной формы, наиболее ярко представленная в "духе музыки") и "аполлонического" (то, что называется искусством - строгие формы, каноны, - наиболее ярко - в скульптуре). В момент возникновения культуры "дионисиевское" преобладает, дает мощный толчок развитию. Постепенно она начинает выражаться в конкретных формах - возникают общественные институты, многочисленные запреты - мораль, законы (так же, как в литературе и искусстве возникают определенные жанры, школы и проч.) - другими словами, возникает то, что принято называть цивилизацией. Та-

ым образом в культуру вносится "аполлоническое" начало, которое посте-
пенно - с развитием цивилизации - начинает преобладать. Дионисиевского
ко, напротив, становится все меньше. И чем больше "аполлонического" и
меньше "дионисиевского", тем ближе культура к упадку. Когда "аполлони-
ческое" окончательно берет верх, наступает эпоха разложения, декаданса.
"Старые боги" умирают, культура (цивилизация) изживает себя. По мне-
нию Ницше, культура развивается циклически, а это значит, что на смену
обветшалой, выродившейся культуре должны прийти дикие орды, которые
разрушат цивилизацию, уничтожат все моральные и нравственные принци-
пы, ею созданные и навязанные людям, но вместе с тем дадут новый
толчок развитию культуры, так как принесут с собой новый потенциал
"дионисиевского" (так в свое время была сметена варварами Римская
империя, государство эллинов и другие древние цивилизации). Подобный
взгляд на историю и цивилизацию разделял Блок, о чем писал в своих
статьях: "Интеллигенция и революция", "Искусство и революция", "Круше-
ние гуманизма". Именно как разрушительную стихию, "дионисиевское"
начало, пришедшее на смену обветшалой культуре, Блок и воспринял
революцию. Именно эту тему развивают две последние поэмы Блока -
"Двенадцать" и "Скифы". Отсюда характернейшие черты, которые созна-
тельно подчеркиваются Блоком в сущности революции:

а) Разрушительная стихия (образ ветра, мечущиеся представители "ста-
рого мира", анархический характер поступков и идеологии "двенадцати").

б) Антихристианская направленность (рефрен "Эх, эх, без креста!",
ортодоксальное христианство воспринимается Блоком также как часть
цивилизации, то есть выродившееся "аполлоническое начало", переклич-
ка с ницшеанской идеей "смерти старых богов". В этом отношении инте-
ресно окончание поэмы. "Двенадцать человек" идут "без имени святого",
совершая преступления (с точки зрения морали старого мира), но впере-
ди идет Исус Христос. По существу, если исходить из логики повество-
вания, это не Христос, а Антихрист. Но у Блока была своя логика. Для
него разрушение выродившейся цивилизации - благословенное действо,
ключом к пониманию образа Христа может служить фраза "Мировой
пожар в крови, господи, благослови!"

в) Аморализм (убийство Катьки, враждебность героев ортодоксальной
морали: отрывок "Ужь я темячко почешу, почешу...", мотив оружия: "вин-
товок черные ремни", стрельба и т. д.).

г) Гибель старой культуры; цивилизации, всего "старого мира" (сим-

...ический образ "паршивого пса", "буржуя", "дамы в каракуле" и т. д.).

Имея в виду свою поэму "Двенадцать", Блок в революционную и последовавшую за ней эпоху (17 - 18 гг.) призывал "слушать музыку революции", подразумевая под "музыкой" ницшеанскую идею "музыкальной дионисиевской стихии" (работа Ницше "Происхождение трагедии из духа музыки". Эта же идея развивается в поэме "Скифы". В качестве "обновляющего начала" представлены азиатские орды, которые призваны разрушить старую, выродившуюся культуру. Блок воспринял революцию как вселенский разрушительный пожар, который должен был принести за собой желанное обновление. Не случайно, что Блок после 18 года не написал ничего существенного до самой своей смерти в 1921 г. Разочарование, последовавшее от того, что революция не явилась тем, что в ней увидел Блок, и , по выражению самого Блока, от "социалистического строительства" (об этом он пишет в своих дневниках) были этому причиной.

В. В. Маяковский

Краткие биографические сведения:

7 (19) июля 1893 - родился селе Багдади (ныне Маяковски) близ Кутаиси, Грузия, в семье лесничего.

1902-1906 - обучаясь в Кутаисской гимназии, участвовал в революционных событиях 1905 года.

1906 - переезд в Москву, работа в революционном подполье (1908-1910). Вступив в РСДРП, выполнял партийные задания, подвергался арестам, сидел в Бутырской тюрьме, был освобожден по несовершеннолетию.

1911 - поступил в московское Училище живописи, ваяния и зодчества.

1912 - выступил в печати со стихотворением "Ночь". Начало участия в литературной группе футуристов.

1915 - "Облако в штанах".

1915-1916 - поэма "Война и мир".

1916-1917 - поэма "Человек". Поддержка революции, прославление ее ("Ода революции" (1918); "Левый марш" (1919).

1921 - "Мистерия Буфф".

1919-1922 - активная работа в Российском телеграфном агентстве (РОСТА), выпуск агитплакатов (более 3000); поэма "150 000 000", которая

была отрицательно встречена Лениным.

1922 - "Прозаседавшиеся" - благосклонный отзыв Ленина; поездка в Америку, цикл стихов об Америке.

1924 - поэма "Владимир Ильич Ленин"; повседневная работа в газетах "Известия", "Комсомольская правда".

1927 - поэма "Хорошо!"; активное участие в борьбе существовавших тогда литературных группировок ("ЛЕФ"; "Новый ЛЕФ").

1929-1930 - сатирические пьесы "Клоп", "Баня".

1930 - вступление к поэме "Во весь голос".

14 апреля 1930 - покончил жизнь самоубийством в Москве.

ЛИРИКА

Сатира в лирике Маяковского

1. Дореволюционное творчество.

В стихотворении "Вам!" поэт затрагивает тему войны и мира, обличает ложный патриотизм. Поэт широко пользуется приемом гротеска в стихотворении "Гимн судье" ("павлиний хвост", "долина для некурящих"):

Злобно забившись под своды закона,
Живут унылые судьи...
Судьи мешают и птице, и танцу,
И мне, и вам, и Перу.

Гротеском пользуется поэт и в стихотворении "Гимн ученому": герой не имеет ни одного человеческого качества, это "не человек, а двуногое бессилие" с головой, "откусанной начисто трактатом".

2. Окна РОСТА.

Кто виноват, что снова встретил Врангеля я?
Англия!
Эй, товарищ, что делать, если новый лезет государь?
Ударь!
Если Врангеля и пана добьем,
Мир будет тогда?
Да!

Поэт широко пользовался приемом инверсии (нарушение обычного порядка слов в предложении), что видно из приведенных выше примеров.

3. Стихотворение "О дряни" (1921).

Пафос стихотворения направлен против мещанства и пошлости: "Страш-

нее Врангеля обывательский быт". При описании речи, внешности обывателей поэт широко пользуется приемом гротеска: "И мне б с эмблемами платья. Без серпа и молота не покажешься в свете. В чем сегодня буду фигурять я на балу в Реввоенсовете?" Описание обывательского быта исполнено иронии и сарказма: "На "Известиях" лежа, котенок греется". Заканчивается стихотворение символическим призывом: "Скорее головы канарейкам сверните, чтоб коммунизм канарейками не был побит!"

4. Стихотворение "Прозаседавшиеся" (1922).

В. И. Ленин: "Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики, ручаюсь, что это совершенно правильно".

Маяковский бичует бюрократизм, волокиту, подмену живого дела бесконечными заседаниями. В гротесковой форме поэт описывает хождение просителя по инстанциям. В произведении нет строгого размера стиха, а наоборот - в нем слышны живые интонации разговорной речи. По ходу действия комизм ситуации нарастает, выливаясь в фантастическую картину раздвоившихся людей, которая как нельзя лучше разоблачает нелепость и неразумность чиновническо-бюрократического порядка. Пользуясь приемом гиперболы, поэт высмеивает "разнообразие заседаний" ("Через час велели придти вам. Заседают: покупка склянки чернил Губкооперативом", "Все до двадцати двух лет на заседании комсомола", "На заседании А-Б-В-Г-Д-Ж-З-кома"). Стихотворение заканчивается призывом, крылатой фразой, ставшей своего рода пословицей: "О, хотя бы еще одно заседание относительно искоренения всех заседаний".

Тема поэта и поэзии в творчестве Маяковского.

1. Роль сатиры (1930).

а) Вступление в поэму "Во весь голос". Поэт подчеркивает свое отличие от "кудреватых митреек, мудреватых кудреек", он призывает на службу поэзии "кавалерию острот", призванную безжалостно бороться с недостатками общества. Это итоговое произведение Маяковского, его поэтическое завещание. В нем он подводит итоги своего творчества, задаваясь вопросом, что сделает его поэзию бессмертной. В поэме возникает развернутый метафорический образ поэзии: "Парадом развернув своих страниц войска..." Маяковский подчеркивает партийность и классовость своего творчества, связь с народом ("Пускай нам общим памятником будет построенный в боях социализм"). Стихотворение написано с подлинным ораторским пафосом, обращено не к современникам, а к потомкам.

б) Поэма "Хорошо" - главы 9 и 15, смотри ниже.

в) Разговор с фининспектором о поэзии (1926).

Стихотворение отражает размышления Маяковского о месте поэта в рабочем строю. В стихотворении затронута тема труда ("Труд мой любому труду родственен"). Поэзия сравнивается с производством, возникает образ "поэтической кухни". Рифма сравнивается с векселем, с "бочкой с динамитом", строчка - с фитилем. Поэт подчеркивает необходимость взвешенного и трепетного отношения к слову. Поэту "в копеечку влетают слова". Маяковский подчеркивает, что поэт должен быть новатором, затрагивать новые темы ("Поэзия - вся - езда в незнаемое", "А что если я народа водитель и одновременно народный слуга?"). Поэт категорически отвергает "слово-сырец" "лирических кастратов", подчеркивает необходимость борьбы с негативными явлениями и мещанством ("Долг наш - реветь медногорлой сиреной в тумане мещанья, у бурь в кипеньи" (обилие неологизмов). Поэт приходит к выводу об огромном значении своей поэзии ("Нет! И сегодня рифма поэта - ласка и лозунг и штык и кнут"). Маяковский видит свое место "в ряду беднейших рабочих и крестьян". В стихотворении поэт широко использует метафоры: "пролетарии - двигатели пера", "тление слова-сырца", "из артезианских людских глубин".

г) Стихотворение "Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским на даче" (1920).

Для достоверности поэт называет конкретное место действия. Солнце в стихотворении является метафорическим образом поэта ("Нас, товарищ, двое"). Поэт призывает "Светить всегда, светить везде...", видя в этом основное предназначение поэта. Стихотворение изобилует неологизмами ("горбил", "вставало солнце ало", "занежен в облака ты", "послушай, златолобо"). Поэт широко пользуется приемами олицетворения и гротеска ("шагает солнце в поле", "хочет ночь прилечь", "тупая сонница"). Поэт нарочито принижает образ солнца в отличие от ненавидимых им лирических поэтов ("Гони чаи, гони, поэт, варенье...").

д) "Юбилейное" (1924).

В стихотворении отразились размышления Маяковского о роли А. С. Пушкина в веках. Поэт с неодобрением пишет о "применении" поэзии Пушкина в современной жизни ("Я люблю вас, но живого, а не мумию"). Основная мысль стихотворения выведена в строках: "Ненавижу всяческую мертвечину, обожая всяческую жизнь!").

е) Стихотворение С. Есенину (1926).

В стихотворении поэт вновь обращается к теме противопоставления лирической и своей поэзии. Произведение написано тем же размером, что и предсмертное стихотворение Есенина "До свиданья, друг мой, до свиданья..." Одной из причин гибели Есенина поэт видит невозможность достаточного самовыражения ("Может, окажись чернила в "Англетере", вены резать не было б причин"). Поэт воспевает активную жизненную позицию: "Надо жизнь иначе переделать, переделав, можно воспевать". Заканчивается стихотворение прямой полемикой с Есениным: "В этой жизни помереть нетрудно, сделать жизнь значительно трудней".

"ВО ВЕСЬ ГОЛОС"
Первое вступление в поэму

Уважаемые
товарищи потомки!
Роясь
в сегодняшнем
окаменевшем г....,
наших дней изучая потемки,
вы,
возможно,
спросите и обо мне.
И, возможно, скажет
ваш ученый,
кроя эрудицией
вопросов рой,
что жил-де такой
певец кипяченой
и ярый враг воды сырой.
Профессор,
снимите очки-велосипед!
Я сам расскажу
о времени
и о себе.
Я, ассенизатор
и водовоз,
революцией

мобилизованный и призванный,
ушел на фронт
из барских садоводств
поэзии -
бабы капризной.
Засадила садик мило,
дочка,
дачка,
водь
и гладь -
сама садик я садила,
сама буду поливать.
Кто стихами льет из лейки,
кто кропит,
набравши в рот -
кудреватые Митрейки,
мудреватые Кудрейки -
кто их к черту разберет!
Нет на прорву карантина -
мандолинят из-под стен:
"Тара-тина, тара-тина,
т-эн-н..."
Неважная честь,
чтоб из этаких роз
мои изваяния высились
по скверам,
где харкает туберкулез,
где б... с хулиганом
да сифилис.
И мне
агитпроп
в зубах навяз,
и мне бы
строчить
романсы на вас -
доходней оно
и прелестней.

Но я
себя
смирял,
становясь
на горло
собственной песне.
Слушайте,
товарищи потомки,
агитатора,
горлана-главаря.
Заглуша
поэзии потоки,
я шагну
через лирические томики,
как живой
с живыми говоря.
Я к вам приду
в коммунистическое далеко
не так,
как песенно-есененный провитязь.
Мой стих дойдет
через хребты веков
и через головы
поэтов и правительств.
Мой стих дойдет,
но он дойдет не так, -
не как стрела
в амурно-лировой охоте,
не как доходит
к нумизмату стершийся пятак
и не как свет умерших звезд доходит.
Мой стих
трудом
громаду лет прорвет
и явится
весомо,
грубо,

зримо,
как в наши дни
вошел водопровод,
сработанный
еще рабами Рима.
В курганах книг,
похоронивших стих,
железки строк случайно обнаруживая,
вы
с уважением
ощупывайте их,
как старое,
но грозное оружие.
Я
ухо
словом
не привык ласкать;
ушку девическому
в завиточках волоска
с полупохабщины
не разлететься тронуту.
Парадом развернув
моих страниц войска,
я прохожу
по строчечному фронту.
Стихи стоят
свинцово-тяжело,
готовые и к смерти,
и к бессмертной славе.
Поэмы замерли,
к жерлу прижав жерло
нацеленных
зияющих заглавий.
Оружия
любимейшего
род,
готовая

рвануться в гике,
застыла
кавалерия острот,
поднявши рифм
отточенные пики.
И все
поверх зубов вооруженные войска,
что двадцать лет в победах
пролетали,
до самого
последнего листка
я отдаю тебе,
планеты пролетарий!
Рабочего
громады класса враг -
он враг и мой,
отъявленный и давний.
Велели нам
идти
под красный флаг
года труда
и дни недоеданий.
Мы открывали
Маркса
каждый том,
как в доме
собственном
мы открываем ставни,
но и без чтения
мы разбирались в том,
в каком идти,
в каком сражаться стане.
Мы
диалектику
учили не по Гегелю.
Бряцанием боев
она врывалась в стих,

когда
под пулями
от нас буржуи бегали,
Как мы
когда-то
бегали от них.
Пускай
за гениями
безутешною вдовой
плетется слава
в похоронном марше -
умри, мой стих,
умри, как рядовой,
как безымянные
на штурмах мерли наши!
Мне наплевать
на бронзы многопудье,
мне наплевать
на мраморную слизь.
Сочтемся славою -
ведь мы свои же люди, -
пускай нам
общим памятником будет
построенный
в боях
социализм.
Потомки,
словарей проверьте поплавки:
из Леты
выплывут
остатки слов таких,
как "проституция",
"туберкулез",
"блокада".
Для вас,
которые
здоровы и ловки,

поэт
вылизывал
чахоткины плевки
шершавым языком плаката.
С хвостом годов
я становлюсь подобием
чудовищ
ископаемо-хвостатых.
Товарищ жизнь,
давай
быстрей протопаем,
протопаем
по пятилетке
дней остаток.
Мне
и рубля
не накопили строчки,
краснодеревщики
не слали мебель на дом.
И кроме
свежевымытой сорочки,
скажу по совести,
мне ничего не надо.
Явившись
в Це Ка Ка
идущих
светлых лет,
над бандой
поэтических
рвачей и выжиг
я подыму,
как большевистский партбилет,
все сто томов
моих
партийных книжек.

"ХОРОШО!"
(октябрьская поэма)
Краткое содержание:

1

Автор говорит, что прошли былинные времена, что жанры "эпосов" и "эпопей" кончились. Автор утверждает новый стиль, "телеграфный".

Телеграммой
лети
строфа!
Воспаленной губой
припади
и попей
Из реки
по имени -
"Факт".

Автор говорит, что его целью было создать книгу, при чтении которой у счастливого свидетеля событий от воспоминаний ощущался прилив сил и возникал энтузиазм.

Мы
распнем
карандаш на листе,
Чтобы шелест страниц,
как шелест знамен,
Надо лбами
годов
шелестел.

2

Автор вспоминает о том, как после Февральской революции не суждено было осуществиться чаяниям народа на окончание войны, на то, что дадут наконец землю, вместо этого "на шее кучей Гучковы и министры Родзянки..." Власть по-прежнему "к богатым рыло воротит", поэтому народ не хочет ей подчиняться и призывает к ее свержению. Многочисленные партии занимаются в основном болтовней, и большевики набирали "и гроши, и силы, и голоса". По деревням идет слух, что "есть за мужиков какие-то "большаки".

3

В царском дворце, построенном Растрелли, "раскинулся какой-то при-

сяжный поверенный" (Керенский). "Глаза у него бонапартьи и цвета защитного френч. Слова и слова..." Керенский сам опьянен своею славой - "пьяней, чем сорокаградусной". Когда Керенский проезжает по Невскому, "дамы и дети-пузанчики кидают цветы и розанчики". Сам себя он назначает "то военным, то юстиции, то каким-нибудь еще министром... подмахивает подписи достойно и старательно". Услышав о беспорядках, приказывает послать карательный отряд, на доклад о Ленине и большевиках реагирует так: "Арестуйте и выловите!" Керенский желает договориться с Корниловым, с английским королем Георгом. Портрет Керенского рисуют и Бродский, и Репин.

4

Поздний вечер. Петербург. Автор в гротесковой форме описывает разговор престарелой мадам Кусковой и утешающей ее "усатой няни" П. Н. Милюкова. Диалог пародирует разговор Татьяны с няней из пушкинского "Евгения Онегина". Кускова жалуется, что ей душно, она просит "няню" посидеть с ней и поговорить о старине, делится своим мнением о том, кого следует посадить на престол. Милюков в ответ обещает дать народу "свобод и конституций". Кускова в ответ признается, что "я не больна. Я, знаешь, няня... влюблена...", "влюблена в Сашу, душку..." (Керенского). Милюков радуется, отвечает: "При Николае и при Саше мы сохраним доходы наши".

5

Разговаривают "аксельбантами увешанные до пупов" адъютант и штабс-капитан Попов. Они спорят о власти, Попов говорит, что он не за монархию "с коронами, с орлами", но для социализма "нужен базис". Он считает, что вначале следует ввести демократию, потом парламент. "Культура нужна, а мы - Азия-с..." Замечает, что тех, кто ездит в "пломбированном вагоне", надо повесить. Ленин, по его мнению, сеет смуту. Адъютант считает, что Россия больна. Вспоминают в разговоре казачество, генерала Каледина, "бесштанного Левку". А в это время "в конце у Лиговки" из подвалов "подымались другие слова". Некий товарищ из "партийной бюры" раздает оружие - патроны, маузеры, винтовки, боеприпасы. Это большевики готовятся к решительным действиям. Решают, что завтра следует выступать: "Ну, не несдобровать им! Быть Керенскому биту и ободрану!"

6

Октябрь. Едут "авто и трамваи, под мостом по Неве плывут крондштадцы. "Бывшие" убегают в ужасе. Зимний берут в кольцо. А в это время в Смольном "в думах о битве и войске, Ильич гримированный мечет шажки,

да перед картой Антонов с Подвойским втыкают в места атак флажки". Пролетариат берет Зимний дворец. "А Керенский спрятался - попробуй вымань его!" Атака предваряется залпом "Авроры". "Вбегает юнкер: "Драться глупо!" Тринадцать визгов: - Сдаваться! Сдаваться! - а в двери бушлаты, шинели, тулупы". "И в эту тишину, вкатившися власть, бас, окрепший, над реями рея: "Которые тут временные? Слазь! Кончилось ваше время". В Смольном победившие пролетарии поют вместо "И это будет..." "Это есть наш последний..." По-прежнему ездили трамваи, авто, но "уже при социализме".

7

Описывается петербургская темень, пустые набережные, лишь среди всего этого стоит "видением кита туша Авророва". Кое-где видны костры. У костра автор встречается с Александром Блоком. На вопрос автора, что он думает обо всем происходящем, Блок посмотрел вокруг и сказал - "Очень хорошо". "Кругом тонула Россия Блока... Незнакомки, дымки севера шли на дно, как идут обломки и жестянки консервов". Народ идет "за хлебом, за миром, за волей". "Бери у буржуев завод! Бери у помещика поле!" Пролетарии экспроприируют имущество "буржуев": "Чем хуже моя Нина?! Барыни сами! Тащь в хату пианино, граммофон с часами!"

Этот вихрь,
от мысли до курка,
И постройку,
и пожара дым
Прибирала
партия
к рукам,
Направляла,
строила в ряды.

8

Очень холодная зима. Но коммунисты, несмотря на холод, колят дрова на трудовом субботнике.

В наши вагоны,
на нашем пути,
Наши
грузим
дрова.

Можно

уйти
часа в два, -

Но мы -
уйдем поздно.
Нашим товарищам
наши дрова
Нужны: товарищи мерзнут.
...
"Социализм: свободный труд свободно собравшихся людей".

9

Капиталисты не могут понять, что за республика такая социалистическая, какие у нее характерные особенности - "какие такие фрукты-апельсины растут в большевистском вашем раю?" Они интересуются, "за что вы идете, если велят - "воюй"? Указывают на то, что слишком много трудностей. Поэт отвечает:

Слушайте,
национальный трутень, -
День наш
тем и хорош, что труден.
Эта песня
песней будет
Наших бед,
побед,
буден.

10

Интервенція. Плывут "из Марселя, из Дувра... к Архангельску". "С песней, с виски, сыты по-свински". Капиталисты грабят, "чужими руками жар гребя". С севера идет адмирал Колчак, в Крыму, на Перекопе Врангель засел. Полковники разговаривают во время обеда о том, как они храбро сражаются с большевиками, один рассказывает о том, как раз "десяток чудовищ большевистских" убил и, "как денди" девушку спас. Большевики в кольце, "Москва на островке, и мы на островке. Мы - голодные, мы - нищие, с Лениным в башке и с наганом в руке".

11

Автор рассказывает о том, что живет в домах Стахеева, в которых теперь размещается ВСНХ. Голодно, холодно, "зимой в печурку-пчелку суют тома шекспиры". Автор является свидетелем всему происходящему.

В своем доме, как в лодке, он "проплыл три тыщи дней".

12

Возле учреждения ходят спекулянты, "обнимут, зацелуют, убьют за руп". Секретарши "топают валенками", за хлебными карточками стоят лесорубы, но никто не выражает недовольства, так как понимают, главное - отбить белых. Мимо проходит "незаменимый" работник - "идет за пайком - правление выдало урюк и повидло". Ученым тоже живется несладко, так как "им фосфор нужен", "масло на блюдце". "Но, как назло, есть революция, а нету масла". Луначарский выдает людям, полезным делу революции "сахар, жиров, дров березовых, посуше поленья... и шубу широкого потребленья"

13

Автор сидит в помещении с Лилей, Осей (Брики) и с собакой Щеником. Холодно. Автор одевается и едет на Ярославский. "Забрал забор разломанный", погрузил на санки, привез домой, развел огонь. Автор вспоминает, что ему довелось много блуждать в теплых странах.

Но только
　　　　в этой зиме
Понятной
　　　　стала
　　　　　　　мне
　　　　　　　　　　теплота
Любовей,
　　　　дружб
　　　　　　　и семей.
Лишь лежа
　　　　　　　в такую вот гололедь,
Зубами
　　　　вместе
　　　　　　　проляскав -
Поймешь:
　　　　нельзя
　　　　　　　на людей жалеть
Ни одеяла,
　　　　ни ласку.

Автор делает вывод, что землю, "с которою вместе мерз, вовек разлюбить нельзя",

14

Автор опять вспоминает те не очень сытые, не очень теплые времена, вспоминает свою любимую.

Не домой,
не на суп,
а к любимой
в гости
две
морковинки
несу
за зеленый хвостик.
Я
много дарил
конфект да букетов,
но больше
всех
дорогих даров
я помню
морковь драгоценную эту
и пол-
полена
березовых дров.

Автор вспоминает, как питался кониной, как делился с младшей сестрой Олей солью, "щепоткой отсыревшей". За стенкой сосед говорит жене: "Иди продай пиджак". Автор вспоминает, что "за тучей берегом лежит Америка". "Лежала, лакала кофе, какао". Но поэт по-прежнему говорит: "Я землю эту люблю... Землю, с которой вдвоем голодал, - нельзя никогда забыть.

15

Стоят локомотивы. Пути занесло снегом. Люди расчищают лопатами снег. Пять человек обморозилось, но локомотив все-таки пошел вперед. В это время ходят "обывательские слухи: Деникин подходит к самой, к Тульской, к пороховой сердцевине". Красные нагоняют Мамонтова, сражаются. Поэт вспоминает о покушении Каплан на Ленина:

Ветер
сдирает
списки расстрелянных,
рвет,

закручивает

и пускает в трубу.

А лапа

класса

лежит на хищнике -

Лубянская лапа Чека.

"Миллионный класс встал за Ильича", обыватели "хоронились за кухни, за пеленки". Автор говорит, что видел много мест, "где инжир с айвой росли без труда у рта моего".

Но землю,

которую

завоевал

и полуживую

вынянчил,

Где с пулей встань,

с винтовкой ложись,

Где каплей

льешься с массами, -

С такою

землею

пойдешь

на жизнь,

На труд,

на праздник

и на смерть!

16

Врангель бежит из Крыма. Крики, ругань. Бегут "добровольцы" (солдаты Добровольческой армии), "чистая публика и солдатня". Вся эта публика забыла приличия, "бросила моду", бегут кто как: "бьет мужчина даму в морду, солдат полковника сбивает с мостков". "Вчерашние русские" бегут за границу, чтобы "доить коров в Аргентине, мереть по ямам африканским". Пришлось убраться и интервентам. В Крым входят красные с песней "И с нами Ворошилов, первый красный офицер". После победы все вспомнили - "недопахано, недожато у кого"

Я с теми,

кто вышел

строить и месть

в сплошной
лихорадке
буден.
Отечество
славлю,
которое есть,
но трижды -
которое будет.
Я
планов наших
люблю громадье,
размаха
шаги саженьи.
Я радуюсь
маршу,
которым идем
В работу
и в сраженья.

Автор видит, как вместо нищей аграрной страны Россия превращается в индустриальную державу, "поворачиваются к тракторам крестьян заскорузлые сердца".

Я,
как весну человечества,
рожденную
в трудах и в бою,
пою
мое отечество,
республику мою!

18

Поэт говорит, что "девять октябрей и маев" (поэма была написана к десятой годовщине революции) закалили его дух. Свидетельством тех далеких событий выступают памятники, которые уже успели построить, и мавзолей Ленина. Поэт вспоминает тех, кто отдали жизнь за дело революции - Красина и других. Теперь зарубежные страны признают мощь России (СССР): "Ваша подросток-страна с каждой весной ослепительней, крепнет, сильна и стройна..." Многие интересуются, "достроит коммуну из света и стали республики вашей сегодняшний житель?" Поэт также озабочен этим вопросом и спрашивает,

не тянет ли людей "всевластная тина", "чиновность в мозгах паутину не свила?"

Скажите -

цела?

Скажите -

едина?

Готова ли

к бою

партийная сила?

19

Я

земной шар

чуть не весь

обошел, -

и жизнь

хороша,

и жить -

хорошо!

А в нашей буче,

боевой и кипучей, -

И того лучше.

Вьется

улица-змея.

Дома

вдоль змеи.

Улица - моя.

Дома - мои.

Вновь открыты магазины, продаются продукты, "сыры не засижены", снижаются цены, "стала оперяться моя кооперация".

Моя

фамилия

в поэтической рубрике.

Радуюсь я -

это

мой труд

Вливается

в труд

моей республики.

Поэт осознает свою причастность ко всему происходящему вокруг, он полновластный хозяин страны, как и каждый ее гражданин. Автор наделяет эпитетом "мой" и депутатовы, и едущих на заседание, милицию, которая "меня бережет", летчиков, военных, которые всегда готовы дать отпор врагу.

Жизнь прекрасна
и
удивительна.
Лет до ста
расти
нам
без старости.
Год от года
расти
Нашей бодрости.
Славьте,
молот
и стих,
Землю молодости!

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭМЫ

Форма и язык поэмы призваны утвердить новую форму, соответствующую ритму и содержанию новой жизни (1 глава). Поэт хочет воспеть событие эпического масштаба, но событие это в его понимании настолько огромно, что соответствовать ему может только новая форма - "телеграфный стиль". Поэта не интересует субъективное мнение отдельного человека, он "пьет из источника" по имени "Факт". Таким образом, поэт сразу претендует на: а) новаторство в области литературного языка; б) большую объективность в сравнении со своими предшественниками. В первых главах перед нами разворачивается развернутая картина революционных событий. С хронологической точностью поэт воспроизводит все, чему был свидетелем. Поэт не высказывает напрямую своих суждений, он излагает факты. Но сам подбор фактов наглядно демонстрирует политическую ориентацию автора (напр. разговор престарелой Кусковой с Милюковым, описание бегства Врангеля из Крыма и т. д.). В произведении Маяковский широко использует такие приемы, как гипербола (описание кровопролитного сражения за Зимний дворец, хотя на самом деле при штурме не

сражения за Зимний дворец, хотя на самом деле при штурме не

погибло ни одного человека - только 2 были раздавлены в сутолоке), гротеск (портрет Керенского, картины его "правления" и проч.). Таким образом, искажение фактов (пусть и художественное) имеет место. Однако здесь нет противоречия. Для Маяковского понятие "правды" классово. Фактом гигантского масштаба для него является в первую очередь сама революция. Бесспорный факт - рождение нового человека (сознательного, строящего социализм и т. п.), факт для него и то, что эти люди были готовы до последней капли крови защищать свои убеждения. Поэтому для Маяковского не важно, сколько человек реально погибло при штурме Зимнего, ему важна готовность новых людей идти до конца в своей борьбе, и чтобы проиллюстрировать это, он искажает события, но тем не менее остается верен фактам. Тема социалистического строительства особенно ярко раскрывается в 8 главе поэмы, посвященной субботнику - трудовому почину, первому движению души сознательного человека. Поэт подчеркивает добровольность решения рабочих, их развитое чувство хозяина, высокую сознательность. Поэт широко пользуется приемом нарочитой тавтологии ("наши вагоны", "наши дрова", "на нашем пути"). В понимании рядового коммуниста субботник - это "свободный труд свободно собравшихся людей". В 15 главе люди расчищают в мороз железнодорожные пути от заносов, причем делают это добровольно, понимая, насколько стране нужны сейчас их руки. Идеалом и высшим стремлением для поэта является желание жить одной жизнью со страной, "сливаться с массой", чувствовать себя одним из "многих миллионов". Это высшее наслаждение для нового человека, поэтому страна, с "которой вместе голодал", которую защищал, дороже и ближе всех остальных. Характерна в этом отношении глава 9, где противопоставляются два мира - социалистический и капиталистический. Капиталистическому "социальному трутню" противопоставляется сознательный индивидуум, живущий интересами своей страны и общества.

СОДЕРЖАНИЕ

Тел.: 955 32 46

ЛР № 064308 от 14.11.95г.

Отпечатано с готового оригинал-макета по заказу Международной программы образования Марийским полиграфическо-издательским комбинатом. 424000, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112

Заказ 125 Тираж 50000